

Чжун Минлянь была так ошеломлена, что Юй Цзыцян поспешил поддержать ее: "Мама, мама...".

Когда Хуо Цинчжу увидел, что у Чжун Минлянь так кружится голова, он вдруг немного испугался, боясь, что все станет еще хуже, и не будет никакого шанса сбежать.

Нет, она должна найти способ тихо покинуть это место, иначе, даже если Юй Цзыцян не попросит ее рассчитаться, сборщики долгов не отпустят ее.

Поскольку Чжун Минлянь упала в обморок, все смотрели на нее, не обращая внимания на Хуо Цинчжу.

Дин Сяораня это не слишком волновало, и он вместе с ней шагнул вперед, чтобы поддержать Чжун Минлянь и напомнил: "Поторопись в больницу".

"Хорошо." Несмотря на то, что Юй Цзыцян не слишком беспокоился, он сразу же обнял Чжун Минляня и с тревогой вышел. Перед уходом он обернулся и сурово предупредил Хуо Цинчжу: "Хуо Цинчжу, если у моей матери будет что-то короткое и длинное, я возьму твой нож. Хамф."

Хуо Цинчжу не испугался предупреждения и по-прежнему злобно смотрел на всех. После того, как она посмотрела на Юй Цзыцяна и Чжун Минляня, она уставилась на Дин Сяораня.

Дин Сяоран знала, что Хуо Цинчжу смотрит на нее, но не обратила внимания и хотела пойти в больницу с Юй Цзыцяном, но когда она подумала, что Чжун Минлянь все еще отвергает ее, она засомневалась, стояла на месте и не шла.

Се Цяньнин знала, о чем думает Дин Сяоран, поэтому она подбодрила ее: "Сяоран, что ты делаешь в оцепенении, поторопись!".

"Но..."

"Ничего страшного, поторопись!"

"Забудьте, госпожа, я ей не нравлюсь. Если я последую за ней, боюсь, это ухудшит ее положение, забудь". Дин Сяорань сказала торжественно, очень меланхолично.

Се Цяньнин не понравилось, что она так уныла, и она слегка оттолкнула ее: "Поторопись, помни, искренность - это дух, подумай, как я позволю отцу принять ее?".

"Можно?"

"Будь уверена в себе, иди".

"Ен." После ободрения Се Цяньнин, Дин Сяоран перестала колебаться и быстро выбежала на улицу, чтобы догнать Юй Цзыцяна.

Главный герой уходил один за другим, и гости на сцене свадьбы тоже разошлись. Хуо Цинчжу понял, что что-то не так, и ускользнул среди гостей.

Сегодняшняя свадьба так закончилась.

Се Цяньнин беспомощно покачал головой и вздохнул: "Эй, надеюсь, Чжун Минлянь сможет принять Сяо Ран после этого инцидента".

"Хорошо, мы не можем сильно помочь со следующим. Все зависит от усилий самой Дин Сяоран. Давайте вернемся". Фэн Цайцзе стал немного нетерпеливым и, казалось, больше не хотел беспокоиться об этом.

"Верно, мы..." Се Цяньнин уже собирался сказать, что собирается вернуться, как вдруг вспомнил, что Хуо Цинчжу все еще там, и стал искать ее на месте, но не смог найти, и спросил в замешательстве: "Ха, Хуо Цинчжу. Что?"

"Она ушла". Фэн Цайцзе ответил, казалось, что его это не сильно волнует.

"Она ушла, когда она ушла?"

"Только что ушла, зачем она тебе еще нужна?"

"Она обманула кого-то и была личным торговцем. Разве мы не должны передать ее полиции?". Что думал Се Цяньнин, и всегда считал, что Хуо Цинчжу следует отправить в полицейский участок.

Но некоторые люди так не думают.

Фэн Цайцзе протянул руки, обнял ее, а затем повел к двери. На ходу он холодно сказал: "Я погубил Хуо Цинчжу. Это цена, которую она должна заплатить за то, что ругала тебя. Это не имеет к нам никакого отношения, давай вернемся".

"Опять мы ни при чем. Ты можешь просто быть безразличным ко всему? Ты специально отпустил Хуо Цинчжу?"

"Да, я специально отпустил ее".

"Почему? Если кто-то другой будет так со мной обращаться, ты ведь не отпустишь ее так просто?"

"Если я отпущу ее, то кто-то, естественно, снова ее уберет. Разве это не лучше? Пусть чужие руки помогают мне учить ее, я сэкономлю заботы и усилия".

"Что ты имеешь в виду?"

"Ладно, это конец дела, возвращайся, ребенок, наверное, ищет маму и папу.

" Фэн Цайцзе не хотел больше тратить время на Хуо Цинчжу, поэтому он резко прекратил эту тему, затем открыл дверь машины и посигналил Се Цяньнин. Посадка.

Се Цяньнин беспомощно пожал плечами и перестал думать об этом. Он послушно сел в машину, но в душе он верил, что судьба Хуо Цинчжу не будет такой простой.

Кто такая маленькая обезьянка, это живое воплощение демона, как она может легко отпускать тех, кто его провоцирует? Значит, Хуо Цинчжу следует просить больше благословений. Из кабинета Хуо Цзю.

После того, как Фэн Цайцзе и Се Цяньнин покинули зал, остальные люди тоже последовали за ними, но прежде чем они ушли, хулиганы были освобождены и отпущены на свободу.

Хотя несколько хулиганов были напуганы и испуганы, когда на месте происшествия не было других людей, смелость вернулась, они прямо зарядили счет на голову Хуо Цинчжу и

неприлично кричали на месте.

"Черт, это была вонючая женщина Хуо Цинчжу. Если бы не она, стали бы мы провоцировать Фэн Цайцзе? К счастью, Фэн Цизе просто попросил нас перекинуться парой слов. Если он действительно попросит нас свести счеты, мы будем страдать. Еда."

"Дело не только в этом. Теперь, когда Хэ Сюэфэй не может выйти замуж за Юй Цзыцяна, как мы можем получить наши долги?"

"Конечно, я обратился к матери и дочери Хуо Цинчжу за тем и другим. Если у тебя нет денег, тебе нужен кто-то".

"Эй, эй, не забывай, Хэ Сюэфэй не дочь Хуо Цинчжу. Они расстались. Можем ли мы по-прежнему считать долг на Хэ Сюэфэй?"

"Если не считать, то Хуо Цинчжу уже старый и желтый, и это не стоит больших денег. Хэ Сюэфэй - другое дело, она молода и красива. И подумай, после того, что произошло сегодня, как ты думаешь, сможет ли Хуо Цинчжу еще расплатиться с нами? ?"

"Нет."

"Правильно, раз мы знаем, что она не сможет вернуть деньги, тогда зачем мы тратим на нее столько времени?"

"Но я не могу проглотить этот вздох, могу ли я просто отпустить эту вонючую женщину Хуо Цинчжу?"

"Будь прямолинейным, избежь ее, заberi все ценные вещи, а потом иди к Хэ Сюэфэй за долгом, разве это не будет более рентабельным".

После переговоров нескольких хулиганов они решили повесить долг на Хэ Сюэфэя, но предварительно он должен был выместить свой гнев на Хуо Цинчжу.

Такая фарсовая свадьба вызвала большой ажиотаж. В это время все крупные СМИ писали об этом инциденте, что мгновенно сделало Дин Сяоран горячим персонажем. Группа репортеров ждала у больницы, желая взять у нее интервью, но больница ничего не разрешала. Больше репортеров не должно входить внутрь, чтобы не мешать пациентам отдыхать, поэтому репортеры могут только караулить у дверей.

Дин Сяорань была в палате, ожидая, когда проснется человек в кровати, но в это время в палате появился еще один.

Юй Цзыцян также находился в палате, и, казалось, был в хорошем расположении духа и в хорошем настроении. Казалось, он был очень счастлив. Он сидел в стороне и пристально смотрел на Дин Сяорань, не желая отводить взгляд ни на секунду.

"Эй, почему ты смотришь на меня? Ты должна смотреть на своего мужа, не смотри на него". Дин Сяорану стало немного не по себе, когда его заметили, и его лицо покраснело, поэтому ему пришлось остановить его.

Но это было бесполезно называть таким образом. Он продолжал смотреть на него. Чем больше он смотрел на нее, тем интереснее она становилась. "Конечно, я должен посмотреть на это

лицо. Я не видел этого лица достаточно для целой жизни. На сегодняшней свадьбе я подумал, что отныне моя жизнь покрыта мраком. Сейчас произойдет большой разворот, я очень счастлива. Сяо Ран, как ты обнаружил это видео?"

"Это твоя камера, почему ты не знала, где ты ее нашла?" Она ответила раздраженно, но на самом деле она была очень взволнована в своем сердце, и она снова начала немного надеяться. Если Чжун Минлянь сможет принять ее, то они с Цзыцяном все еще возможны, Цянь Нин права, искренность - это дух, поэтому она хочет быть правдивой.

"Конечно, я знаю, что это была моя камера наблюдения. Я спросила, как ты нашла это видео? Может быть, ты слишком скучала по мне? Ты пробрался в мою частную резиденцию? Только потому, что ты прокралась. Куда бы я ни повернул, именно поэтому я нашел это видео.

" Юй Цзыцян намеренно выглядел злым и был в настроении поддразнить ее.

Когда Юй Цзыцян сказал это, Дин Сяоран немного смутился. Он снова покраснел, немного поправился и просто прямо сказал: "Да, да, я очень скучаю по тебе, поэтому я тайно сбежал. Вы удовлетворены ответом. ?"

"Удовлетворен, очень удовлетворен, удовлетворение вот-вот взлетит, если ты сможешь сказать "Я люблю тебя", тогда я буду еще более удовлетворен".

"Ты просто не меняешь свою жизнь, и язык у тебя скользкий".

"Кроме как к тебе, я больше ни к кому не буду примазываться. Сяорань, я знаю, что тебя много обижали в этот период, и я знаю, что мама слишком хорошо с тобой обращалась, я надеюсь, что ты..." Юй Цзыцян встала, взяла ее за руку и сказала умоляющим тоном.

Но ее прервали прежде, чем она закончила говорить: "Не говори ничего, я никогда не сердился на свою жену, особенно когда я знал, что Хуо Цинчжу и Хэ Сюэфэй лжецы, я беспокоился, что она знает правду. Я не смогу этого вынести. Хотя врач сказал, что жена в порядке, но то, что она так разозлилась, что упала в обморок, должно сказаться на ее организме, поэтому, Цзыцян, я хочу спросить у тебя одну вещь".

"В чем дело?"

"Когда госпожа очнется, если она все еще имеет мнение обо мне, пожалуйста, не ругайся с ней слишком сильно в это время, тем более не ссорься с ней, хорошо?"

"Эй, если моя мать действительно сможет понять тебя и узнать, что ты хороший, тогда наша семья должна быть очень счастлива".

"Не вини мадам, на самом деле ничего страшного. Люди узнают друг друга во время взаимных трений. Чем сильнее трения, тем глубже понимание. На самом деле, госпожа - не беспричинный человек, возможно, это мое первое впечатление о ней. Это очень плохо. Если вы изменитесь к моей матери, вам непременно захочется кривляться. Подумайте, когда госпожа встретила меня в первый раз, случилось так, что Сяо Юйсюань обрызгала меня овощами, отчего мое тело стало жирным. Госпожа происходит из известной среды и уделяет большое внимание имиджу. В то время у меня не было никакого имиджа.

Ей это неизбежно не понравилось бы. Вторая встреча произошла в ночном клубе. В то время я услышал, что ты идешь в ночной клуб с Хэ Сюэфэй. Я была очень расстроена, поэтому тоже пошла, но была сбита тобой, а потом..."

"Тогда она была съедена и стерта мной". Он злобно улыбнулся и помог ей закончить.

Она сердито посмотрела на него: "Да, ее снова ударила леди. Госпожа - очень серьезный человек, и, естественно, не может согласиться, чтобы женщины шли в такое другое место. Я ей не нравлюсь, и у нее есть свое мнение на мой счет. Это тоже нормально. Какая свекровь хочет, чтобы у ее невестки не было имиджа и она пошла в такое недобросовестное место?".

"Сяорань, спасибо". Юй Цзыцян заключил Дин Сяоран в объятия и глубоко поблагодарил ее.

Дин Сяорань стояла на месте и просила ее обнять, но он не понимал причины благодарности: "С чего вдруг говорить мне спасибо?".

"Если ты изменишься на кого-то другого, ты точно возненавидишь мою мать, и даже заставишь меня выбрать одного из матери и жены. Я не могу представить, что ты не только не ненавидишь мою мать, но и понимаешь ее так, что мне не нужно стоять перед дилеммой. Так что спасибо".

"Тебе не нужно благодарить меня. На самом деле, твоей жене нелегко. Когда ты вырастешь сам, она будет играть не только роль матери, но и роль отца в твоём взрослении. Неважно, что она сделала плохого, она очень важный человек в вашем сердце. Я понимаю тебя, поэтому я также понимаю мадам. Благодаря пониманию, конечно, я не буду ее ненавидеть. Мне очень нравится, что я могу ладить с госпожой".

"Неожиданно, я не видел тебя несколько дней. Твой рот становится все более утонченным и сладким. Что ты только что сказала, свекровь, ты называешь меня свекровью?". Он ущипнул рукой ее подбородок. Я очень надеюсь, что все можно смягчить.

Она оттолкнула его руку и вышла из его объятий, и торжественно сказала: "Это больница, а госпожа находится рядом с ней. Пожалуйста, води себя хорошо, не глупи".

Юй Цзыцян убрал руку и изо всех сил старался притвориться серьезным: "Да, я выслушаю тебя".

Дин Сяорань закатил глаза и посмотрел на него, затем подошел к кровати, посмотрел на Чжун Минлянь на кровати и обеспокоенно спросил: "Цзыцян, госпожа долгое время была в коме. Я еще не проснулась. Это имеет значение?"

"Не волнуйся, доктор сказал, что все в порядке, если только ты хорошо отдохнешь. Папа всегда был частью сердца моей матери. Вначале я провоцировал ее папиными делами, но у нее тоже кружилась голова. Мама, наверное, грустит".

"Тогда с этого момента давай не будем об этом вспоминать, хорошо?"

"Я верю, что мама сможет пройти этот уровень, так что пусть отдыхает".

"Только что доктор сказал, что госпожа не будет находиться в коме слишком долго. Прошло уже много времени. Госпожа до сих пор не проснулась. Должны ли мы позволить доктору прийти посмотреть?" Дин Сяорань все еще была не в себе и хотела, чтобы врач пришел еще раз.

Юй Цзыцян не очень-то переживал: "Мама, наверное, слишком устала. Дайте ей немного поспать".

"Хорошо".

"Сяо Ран, ты не устала, если ты устала, я позволю кому-нибудь сначала отвести тебя домой".

"Я не устала. Я вернусь, когда госпожа проснется. Кстати, я хочу тебе кое-что сказать". Дин Сяорань помогла Чжун Минлянь накрыть одеяло и, обернувшись, взволнованно посмотрела на Юй Цзыцяна, с улыбкой на лице. Но это подразумевает замешательство.

"Что случилось?"

"Цянь Нин сказал, что хочет, чтобы я стал креативным директором империи Фэнши, и он вступит в должность через два дня, так что..."

Юй Цзыцян не стала дожидаться, пока Дин Сяоран закончит говорить, и сразу же перебила ее: "Мне нельзя".

"Почему?"

"Нет никакой причины, в любом случае, мне нельзя".

"Не будь такой неразумной, ладно?"

"Нет, я просто неразумна, меня не пускают, и я не пущу тебя в Империю Фэн".

"Многие люди, которые сломя голову хотят попасть в Империю Семьи Фэн, не могут войти. Сейчас передо мной хорошая возможность, неужели ты говоришь, что я не должен ею дорожить?"

Цянь Нин очень верит в мои силы, и Фэн Цайцзе тоже. Прошел таможню, так что поступление на работу в Империю Семьи Фэн не должно стать большой проблемой в будущем."

"Мне не важно, большая ты проблема или маленькая. Короче говоря, мне нельзя. После того, как состояние моей матери улучшится, ты будешь продолжать возвращаться в Тяньсян Банк для работы. Империя Фэнши дает тебе должность директора, а я дам тебе должность директора. Как насчет твоей должности?" Юй Цзыцян был полон решимости не отпускать Дин Сяоран в империю клана Фэнши. После внесения предложений, прежде чем она ответила, он решительно потребовал: "Мне все равно, в любом случае, тебе не разрешается далеко уходить из моего поля зрения. Оглядываясь назад, я вызвал Се Цяньнин, чтобы поговорить об этом, и попросил ее пойти к другому главному директору, а ей не позволил задеть ваше внимание".

Он даже отругал эту женщину за то, что она хотела переманить его жену, да не вышло.

"Не будь таким ребенком, ладно?" Дин Сяорань хотела попытаться переубедить Юй Цзыцяна, но это было бесполезно.

"Нет, я ни на что не согласен в этом вопросе".

"Но я обещал Цянь Нин".

"Вы подписали с ней трудовой договор?"

"Нет".

"Раз нет, значит, все неизвестно. Сяо Ран, ты вернешься и поможешь мне, хорошо, но у меня

есть напарник-эксперт рядом со мной". Он не отпустил ее даже после подписания трудового договора.

Дин Сяорань не мог сразу дать ответ Юй Цзыцяну, поэтому ему пришлось повременить и сменить тему: "Давайте пока не будем об этом говорить. Там много репортеров. Что скажешь ты?"

"Репортер." Юй Цзыцян, похоже, еще не знал об этом, поэтому он подошел к окну и посмотрел вниз. Он действительно увидел множество репортеров. Он беспомощно вздохнул и решил выйти и решить эту проблему: "Ты позаботься о моей маме здесь, а я пойду, отослав этих репортеров, они не могут так ждать."

"Хорошо, будьте осторожны. Несчастные случаи могут произойти, когда много людей, не говоря уже о том, что твои раны еще не зажили."

"Не волнуйся, я не из воды. Я не настолько слаб. Если что-то случится, просто позови меня, и я немедленно вернусь".

"Ен." Дин Сяорань смотрел, как Юй Цзыцян выходит из двери палаты. Он перевел взгляд на человека на кровати, пока его спина не исчезла, затем сел рядом с ней и вздохнул про себя: "Госпожа, если бы мы могли узнать друг друга получше, я думаю, мы бы хорошо ладили."

"То, что произошло недавно, заставило меня сильно повзрослеть и многое узнать. Цянь Нин однажды сказала мне, что искренность - это дух. Я верю, что если я буду искренним, то однажды ты примешь меня, верно? Хе-хе!"

"Если бы первое впечатление, которое я произвела на тебя, не было таким плохим, разве все было бы иначе?"

Дин Сяоран думала, что Чжун Минлянь находится в коме и не слышит ее, поэтому она выразилась очень правдиво, говоря с ухмылкой. Кто знает, только закончила говорить, человек на кровати внезапно открыл глаза и шокировал ее: "Госпожа, вы, вы очнулись!".

()

<http://tl.rulate.ru/book/40213/2084597>